

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

PC.DEL/434/09
11 June 2009

Original: RUSSIAN

Conference Services

At the request of the Permanent Mission of the Russian Federation the attached statement in response to the report by Ambassador Terhi Hakala (on the activities of the OSCE Mission to Georgia for the period March-December 2008, on the implementation of PC.DEC/861 and PC.DEC/883 and on the implementation of the End of Mandate Procedure), delivered to the 764th Meeting of the Permanent Council on 11 June 2009 is being distributed to all OSCE delegations.

An English translation will be circulated later.

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБСЕ**

**PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE OSCE**

PC.DEL/434/09

11 June 2009

Original: RUSSIAN

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.С.АЗИМОВА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
11 июня 2009 года**

На прощальное обращение посла Т.Хакала

Уважаемая г-жа Председатель,

Серьезный разговор по итогам деятельности закрывающейся миссии ОБСЕ в Грузии, чей мандат, как известно, истек 31 декабря 2008 года, давно назрел. Пришло время на примере данного полевого присутствия, его действий или бездействия в один из критических моментов современной истории Европы, сделать ряд обобщающих выводов. Эти выводы крайне необходимы, поскольку они могли бы, на наш взгляд, реально помочь нашей Организации обрести второе «дыхание» и через честный, объективный анализ совершённых ошибок обеспечить достойное место в архитектуре евроатлантической безопасности.

Августовская военная авантюра грузинского руководства против Южной Осетии ещё больше усугубила тот системный кризис, который переживает ОБСЕ в последнее десятилетие, начиная с 1999 года, когда вооруженные силы группы государств-участников, входящих в НАТО, в нарушение норм международного права, без санкции Совета Безопасности ООН грубо нарушили суверенитет государства-участника ОБСЕ - Югославии, массированно применив силу.

Вероломное нападение Грузии на Южную Осетию явилось грубейшим нарушением международных норм и гуманитарных принципов, нанесло ощутимый удар по престижу ОБСЕ. Грузинская агрессия была предпринята вопреки предостережениям России, а также неоднократным заявлениям официального Тбилиси не начинать войну с Цхинвалом. Все мы были свидетелями этих заверений, в том числе здесь, в Вене, на заседаниях Постсовета, а также в ходе поездки в регион в июле 2008 года постпредов государств-участников. На самом деле оказалось, что под прикрытием лицемерной демагогии грузинская сторона скрытно вела тщательную подготовку вторжения в Южную Осетию.

Вскоре будет отмечаться первая годовщина страшных и кровавых августовских событий. 8 августа 2008 года грузинские войска начали массированный обстрел спящего Цхинвала, в том числе из крупнокалиберных артиллерийских орудий, танков и реактивных систем залпового огня, что привело к многочисленным жертвам среди мирного населения республики и российских миротворцев. Однако до сих пор ОБСЕ так и не нашла в себе силы дать не только справедливую оценку действиям Тбилиси, но и признать неоспоримый факт грузинского вероломного нападения на Цхинвал.

Авторитет Организации в глазах населения и руководства Южной Осетии серьезно подорван. Нельзя не вспомнить о недостойном поведении во время боевых действий сотрудников офиса в Цхинвале, отказавших пустить в свое бомбоубежище женщин и детей из близлежащих домов и оставивших их погибать под ударами грузинских

реактивных систем залпового огня типа «Град» (соответствующие факты были приведены представителями югоосетинских НПО на прошлогоднем Варшавском совещании по обзору обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения).

Поэтому сейчас так трудно найти взаимоприемлемую формулу продолжения работы ОБСЕ в Южной Осетии, будь то в виде полевого присутствия или наблюдателей. Важно вернуть доверие югоосетинской стороны к нашей Организации, а этому, уверены, во многом способствовали бы прямые контакты и отработка модальностей будущего присутствия с Цхинвалом, к чему активно призывала и призывает Россия.

И понять югоосетинскую сторону можно. Ведь, поведение ОБСЕ и её полевой миссии накануне, во время грузинской агрессии, а также в последующий период однозначно свидетельствует о том, что Организация не справилась с возложенными на неё задачами в сфере конфликтного урегулирования. В Хартии европейской безопасности прямо записано, что ОБСЕ является (цитирую) «одним из ключевых инструментов раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления» (конец цитаты). Следует прямо сказать, что ни в одном из указанных четырех компонентов в августе прошлого года ОБСЕ не подтвердила свою релевантность.

Надо смотреть правде в глаза. Нравится это кому-то или нет, но военная авантюра М.Саакашвили и реакция на неё ОБСЕ, включая полевую миссию, стали моментом истины. И тест на профессиональную пригодность, будем откровенны, ОБСЕ не прошла. Она не смогла ни предотвратить агрессию, ни остановить агрессора, ни содействовать кризисному регулированию. За неё это сделали Россия в рамках усилий по принуждению к миру, в полном соответствии с нормами международного права и обязательствами по Уставу ООН, а также совместно с председательствовавшей в тот период в Евросоюзе Францией.

Характерно, что чем меньше ОБСЕ и ее полевая миссия в Грузии демонстрировали готовность к тому, чтобы самокритично, по-серьезному взглянуть на трагические события августа прошлого года, тем больше слышали мы, в том числе с трибуны Постсовета, от отдельных государств-участников огульные обвинения в адрес России, новые порции антироссийской риторики. Причем, на критику российской стороны особо напирала те страны, которые в нарушение международных договоренностей, в том числе достигнутых ранее в рамках ОБСЕ («Принципы, регулирующие передачу обычных вооружений» 1993 г., «Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности» 1994 г., «Документ о легком и стрелковом оружии» 2000 г.) поставляли и продолжают поставлять боевую технику и военное снаряжение грузинским властям, либо просто закрывали глаза на опасные приготовления Грузии.

В любом случае подобное попустительство лишь подталкивало Тбилиси к развязыванию кровопролития, то есть к наихудшему, силовому сценарию возвращения Южной Осетии под свой контроль.

Отдельно следует сказать о работе военных наблюдателей ОБСЕ. Особо потому, что данная тема стала предметом беспрецедентных скандальных репортажей в СМИ. «Шпигель», «Нью-Йорк таймс», «Санди таймс», «Би-Би-Си» опубликовали серию нашумевших разоблачительных статей о преступлениях грузинского руководства. В основе этих публикаций - показания очевидцев тех трагических событий, тогдашних сотрудников Миссии ОБСЕ в Грузии заместителя главы присутствия Райана Гриста и руководителя военных наблюдателей Стивена Янга.

Благодаря журналистским расследованиям стало известно о том, что накануне грузинского нападения на Южную Осетию наблюдатели ОБСЕ докладывали о военных приготовлениях Тбилиси, но их сообщения почему-то не доводились до сведения всех участников Организации. О неприемлемости подобной ситуации российская сторона не раз открыто говорила на самых разных уровнях. И мы настаивали на тщательном расследовании, которое так и не было проведено.

С сожалением приходится констатировать, что Миссия ОБСЕ в Грузии в своих докладах послевоенного периода злоупотребляла непроверенными данными, в значительной степени отражавшими односторонние, субъективные подходы Тбилиси. Основным источником информации мониторы избрали не личные наблюдения, а некие «сведения», получаемые в контактах с представителями грузинских правоохранительных органов, сельской администрации и местными жителями. В результате патрульные доклады пестрят многочисленными ссылками соответствующего содержания - «по сообщению», «по заявлению», «по утверждению» грузинской полиции, «полиция считает», «по словам местных жителей» и так далее.

Дело дошло до того, что в своих отчетах военные наблюдатели стали воспроизводить сообщения грузинских СМИ, в частности «Рустави-2» и «Имеди», о (цитирую) «возможном весной этого года вторжении России в Грузию» (конец цитаты). Что это, как ни транслирование откровенной грузинской пропаганды.

Излюбленным сюжетом докладов стал постоянный мониторинг блокпостов российского воинского контингента с югоосетинской стороны границы, бесконечные жалобы на пресловутый «отказ в доступе» на территорию Южной Осетии для оценки там ситуации в области безопасности.

Стоит напомнить, что решениями Постсовета 861 от 19 августа 2008 года и 883 от 12 февраля 2009 года были определены лишь количественные параметры - двадцать мониторов, а также зона их ответственности - районы, прилегающие к Южной Осетии. Другими словами, военные наблюдатели до сих пор находятся в регионе без согласованных и утвержденных Постсоветом модальностей мониторинга. Поэтому не ясно, на каком основании мониторы могут «требовать» доступ на территорию Южной Осетии и «жаловаться» на некий отказ в его предоставлении.

Абсолютно не понятно, кто уполномочивал мониторов вести наблюдение за дислокацией российских и югоосетинских блокпостов вдоль грузино-югоосетинской границы, за размещенным на этих контрольно-пропускных пунктах личным составом и вооружениями, за перемещениями российских военных и техники на югоосетинской стороне границы. Информацию на этот счет мы постоянно находим в отчетах наблюдателей. Необходимо иметь в виду, что в функциональные обязанности подобного рода «мониторинговая» деятельность не входит, поскольку, повторим, модальности работы военных наблюдателей так и не согласованы.

Исходим из того, что в изменившихся условиях должна меняться и роль ОБСЕ в Грузии. К сожалению, ряд государств, включая грузинскую сторону, искусственно увязывает сохранение полевого присутствия ОБСЕ в регионе с наличием единой мониторинговой операции по обеим сторонам грузино-югоосетинской границы.

Мы выступали и выступаем за продолжение работы военных наблюдателей ОБСЕ в районах, прилегающих к Южной Осетии. Их присутствие там необходимо, чтобы помочь лучше отслеживать и предотвращать новые проявления агрессивных планов Тбилиси в отношении своих соседей.

А в том, что такие замыслы вынашиваются нынешним грузинским руководством, сомнений нет. Не успели российские военные отойти с позиций, которые они занимали в зонах безопасности на границах с Южной Осетией и Абхазией, как Тбилиси начал концентрировать там свои военные подразделения, включая части специального назначения МВД, стягивать тяжелые вооружения, строить фортификационные укрепления, создавать новые полевые лагеря и наблюдательные посты.

Не прекращаются угрозы и воинственная риторика Тбилиси. Буквально вчера, выступая на заседании правительства, М.Саакашвили прямо заявил, что (цитирую) «мы освободим свои территории – это не имеет исторической альтернативы, и эту задачу мы не оставим будущему поколению, мы занимаемся ей ежечасно» (конец цитаты).

Что касается перспектив присутствия ОБСЕ в Грузии и Южной Осетии, включая мониторинговые операции в регионе, то российская позиция по этой теме хорошо

известна и вновь была подробно изложена на прошлом заседании Постсовета статс-секретарем - заместителем Министра иностранных дел России Г.Б.Карасиным.

Выделим главное. Документ ОБСЕ должен отвечать двум принципиальным требованиям - в нем следует отразить новые политико-правовые реалии в регионе, изменившиеся в результате отражения военной агрессии Грузии против Южной Осетии, а также учитывать мнение югоосетинской стороны. Убеждены, что без этого невозможно восстановить диалог между Грузией и Южной Осетией и вернуть ОБСЕ на югоосетинскую территорию. Игнорирование очевидных истин ведёт лишь к ещё бóльшей девальвации авторитета Организации.

И последнее - что касается технического закрытия миссии. Надеемся, что подробно извлеченные уроки будут изложены в «Докладе по завершении процедуры» (After Action Report), который, как мы считаем, должен представить Постсовету Генеральный секретарь. Отдельно хотели бы получить отчеты об инспекции Службы внутреннего надзора и аудита внешних ревизоров.

Послу Т.Хакале желаем успехов в ее дальнейшей карьере.

Просим приложить текст нашего выступления к Журналу дня заседания Постоянного совета ОБСЕ.

Благодарю за внимание.